

Вэй Личоу неуклюже сполз с гружённой сеном телеги и замер. На его растрёпанной макушке сиротливо торчала сухая соломинка. Приоткрыв рот от изумления, он разглядывал раскинувшиеся вдаль горные кручи, чьи вершины тонули в сизом тумане.

Чтобы добраться до подножия горы Цинлань, им пришлось сменить едва ли не все виды транспорта. Сначала Бай Ешэн усадил своего спутника на самолёт, затем они долго тряслись в загородном автобусе, а под конец и вовсе пристроились на скрипучей телеге, запряжённой неторопливым волон.

— Скажи, кроме этого вола, у нас действительно не было других вариантов? — обречённо вздохнул Личоу.

Бай Ешэн ловко вытащил соломинку из его шевелюры, брезгливо отряхнул безупречные полы своего пиджака и улыбнулся:

— Здесь глушь, транспорт ходит из рук вон плохо.

В этот самый миг мимо них с весёлым бибиканьем промчался новенький легковой автомобиль, обдав путников облаком пыли.

Личоу прищурился, уставившись на спутника тяжёлым, не обещающим ничего хорошего взглядом:

— Надо же. Действительно, глушь.

— Чистая случайность, — невозмутимо рассмеялся Ешэн. — Статистическая погрешность, не более.

Не успел он договорить, как по дороге с ветерком пролетела туристическая маршрутка.

Личоу промолчал, выразительно приподняв бровь.

Бай Ешэн слегка стушевался, но быстро взял себя в руки:

— Ну... едет мимо по своим делам, с кем не бывает.

Словно в насмешку, следом прикатил огромный двухэтажный экскурсионный автобус. Он затормозил у самой обочины. Из дверей бодро выскочила девушка-гид с ярким флажком в руках, а за ней потянулась вереница шумных туристов почтенного возраста.

— Дамы, не отстаём! — защebetала экскурсовод. — Наш знаменитый курорт славится не

только живописными видами, но и великолепной транспортной доступностью...

— Какая прелесть! — процедил сквозь зубы Вэй Личоу. — Значит, живописный курорт? И транспортная доступность великолепная?

Интеллектуальные наручные часы тут же подали голос:

[Зафиксирован резкий скачок эмоционального напряжения у носителя...]

Бай Ешэн замахал руками, пытаясь утихомирить разгневанного спутника:

— Малыш, Чоу-чоу, послушай! Я здесь сто лет не был, клянусь, всё изменилось!

Пожилой погонщик, увлечённо пересчитывавший щедрую плату, решил вступить за лиса:

— Да ты не серчай на парня, малый. Раньше-то тут и правда глухомань была, окраина дикая. Это только в последние годы заразу эту туристическую развели, хоть копеечка в наш городок потекла. А вы чего, тоже поглазеть на красоты приехали?

«А раньше сказать нельзя было?!»

Вэй Личоу вовремя схватил за руку Ешэна, который уже собирался высказать наглым часам всё, что о них думает, и, переборов неловкость, тихо выдавил:

— Мы... вообще-то... приехали продавать корм для собак.

Старик-погонщик смерил его долгим, полным искреннего сочувствия взглядом, каким обычно смотрят на душевнобольных.

Бай Ешэн от такого позора закинул руки за спину и демонстративно отвернулся, всем своим видом выказывая королевское презрение к происходящему. Тот ещё упрямец.

Вэй Личоу перевёл взгляд с надувшегося лиса на застывшего деда и, вздохнув, достал из-за пазухи измятый рекламный плакат. Кое-как припомнив сбивчивые объяснения Ешэна в дороге, он робко заговорил:

— Отец, вы не думайте ничего такого. На самом деле наше дело вот в чём.

Вэй Личоу развернул афишу. На ярко-жёлтом фоне красовались кричащие красные иероглифы:

«Каждый может практиковать кунг-фу! Легендарный мастер боевых искусств горы Цинлань Шоу Юшэнь объявляет набор личных учеников!»

Чуть ниже была напечатана фотография сухощавого мужчины с жиденькой козлиной бородкой, застывшего в нелепой позе «шага лотоса». Текст рядом гласил:

«Великий мастер Шоу Юшэнь — муж безупречной чистоты и мудрости. Свеж лицом, бодр духом, чужд мирской суете и звону презренного металла. Излечит любые хвори, вернёт мужскую силу, дарует долгожданное потомство...»

«Господи, какой испанский стыд...»

— А-а, так вам в школу «Каждый может практиковать кунг-фу» надо! — старик даже не удивился. Он махнул рукой в сторону жилых кварталов: — Ступайте прямо в городок, там повернёте налево, пройдёте сквозь рынок, и у самого края будет их лавка.

— Лавка? У мастера боевых искусств нет даже монастыря или школы? — опешил Личоу.

— Ну дык! — дед смачно затянулся из своей трубки и выпустил облачко сизого дыма. — Они иногда арендуют пятачок на территории курорта. Если в лавке никого не застанете, ищите у главных ворот заповедника, они там частенько околачиваются.

«Что за бред вообще?» — Вэй Личоу сверлил своего спутника яростным взглядом, готовый вцепиться ему в плечо. — «Бай Ешэн, ты зачем меня притащил в эту глухомань? Я начинаю всерьёз подозревать, что ты меня просто похитил!»

Владыка демонов проигнорировал безмолвную бурю. С поистине царской грацией он развернулся и неторопливо зашагал по каменистой улочке, не забыв, впрочем, увлечь Личоу за собой.

— Пойдём, малыш.

Правила приличия его никогда не заботили — великий лис общался только с теми, кто ему нравился.

Личоу на ходу наспех поблагодарил старика. Как только они отошли на приличное расстояние, он затормозил, высвобождая руку:

— Может, всё-таки снизойдёшь до объяснений?

— Я приехал вылечить твои глаза, — Бай Ешэн отпустил его ладонь и небрежно постучал пальцем по дурацкому объявлению. — Видишь? Чёрным по белому: «излечит любые хвори».

— Там ещё написано про «дарование потомства»! — огрызнулся Вэй Личоу, воинственно вскинув подбородок.

Лис на секунду задумался, окинув его оценивающим взглядом:

— Хм. А ты хочешь детей? В принципе, я не против попробовать.

— Тьфу на тебя! Какие ещё дети! — Личоу не выдержал и закатил глаза в чисто лисьей манере.
— Бай Ешэн, я тебе напомним: из-за всех этих пересадок мы потеряли кучу времени. До окончания твоего задания принудительной привязки осталось всего три с половиной дня. Если тебе так не терпится лишиться ещё одного хвоста — валяй, тани время дальше!

Ешэн предательски усмехнулся.

— Надо же. Переживаешь за меня?

Личоу насупился и промолчал.

Лис ласково взъерошил его и без того растрёпанные волосы:

— Не бойся. Я обязательно верну тебе зрение, чего бы мне это ни стоило.

От неожиданного прикосновения Вэй Личоу так и застыл на месте. Сердце предательски пропустило удар.

«Он что, открыто флиртует со мной?» — пронеслось в голове, но, к собственному удивлению, раздражения он не почувствовал.

Благодаря заботе Ешэна, новые очки идеально сидели на переносице. Вэй Личоу искоса взглянул на безупречный, точёный профиль идущего рядом мужчины и буркнул, пряча смущение:

— Ещё чего, больно надо мне за тебя переживать... Просто ты ветреный, как мартовский ветер...

— Да неужели? И что с того? — вкрадчиво поинтересовался Бай Ешэн.

Ответом ему стал беспристрастный голос из динамика часов:

[Зафиксирован рост очков симпатии у цели. Начислено 500 баллов. Текущий баланс: минус 6505 баллов]

«Это просто публичная казнь какая-то!» — мысленно застонал Вэй Личоу.

Бай Ешэн изо всех сил старался сдержать победную улыбку.

— Для начала устроимся на ночлег.

У Личоу вспыхнули кончики ушей. Справившись со смущением, он кашлянул:

— Кхм... И где мы остановимся?

Лис с самым благообразным видом уткнулся в экран телефона и зачитал пришедшее сообщение бронирования:

— Отель «Вековая династия».

Наступило неловкое молчание.

— Ты уверен, что в этой дыре есть пятизвёздочные заведения? — спросил Вэй Личоу, ловко уворачиваясь от проносившегося мимо стада встревоженных коз.

— Ну... должно быть, — без особой уверенности отозвался Бай Ешэн. Всё же курортная зона.

Запустив навигатор, они двинулись по указанному маршруту.

Спустя пять минут они замерли перед обшарпанной двухэтажной ночлежкой. Штукатурка на стенах здания давно осыпалась, обнажая старый кирпич, а криво приклеенная скотчем вывеска гласила: «Отель „Вековая династия“».

Только сейчас на экране телефона запоздало всплыло уведомление навигатора: «Рейтинг заведения: одна звезда».

Унылый порыв ветра прогнал по пыльной дороге обрывки старых газет. Где-то неподалёку, надрывая душу, ребёнок безуспешно пытался разучить на эрху старинную трагическую мелодию «Отражение луны в источнике». Выходило скрипуче, фальшиво и невероятно тоскливо.

— Это... и есть великая «Вековая династия»? — упавшим голосом спросил Вэй Личоу.

Бай Ешэн ещё раз сверил адрес на экране, скрипнул зубами и зло процедил:

— Этот старый хрыч Юань определённо сделал это нарочно.

Пиликанье прекратилось. Мальчуган отложил смычок и с любопытством уставился на гостей:

— Красивые братики, вы к нам селиться?

Комплимент пришёлся самолюбивому лису по душе. Он благосклонно кивнул и уже приготовился снисходительно выдавить «да», как пацанёнок вдруг развернулся и заорал во всё горло на весь двор:

— Пап! У нас клиенты! Ещё парочка дураков клюнула!

Из дверей, шлёпая дешёвыми сланцами, пулей вылетел упитанный мужчина и тут же зажал сыну рот ладонью:

— Поговори мне ещё, паршивец!

Переведя дыхание, хозяин расплылся в слащавой улыбке и услужливо потянулся к вещам постояльцев:

— Добро пожаловать, господа! Желаете заселиться? У нас идеальная чистота, горячая вода без перебоев, цены — ниже некуда, без всякого обмана! Прошу, проходите!

Личоу, ещё не решивший, стоит ли связываться с этим местом, крепко вцепился в ручку чемодана:

— Спасибо, не нужно, я сам донесу.

— Да что вы, не стесняйтесь! — настаивал толстяк, пытаясь вырвать багаж.

— Правда, не стоит...

Пока они перетягивали чемодан, из тёмного проёма холла высунулись две знакомые физиономии.

— Вэй Личоу! — удивлённо воскликнул Сяо Цзя.

— Бай Ешэн! — восторженно взвизгнула Су Мэй.

— Ребята? А вы-то как здесь оказались? — растерялся Личоу.

Воспользовавшись его замешательством, предприимчивый хозяин ловко вырвал чемодан и укатил его внутрь ночлежки.

— И не спрашивай, — вздохнул Сяо Цзя. — Директор Дунфан испереживался весь, отправил меня следом за вами, чтобы присмотрел, если что. — Он недовольно покосился на сияющую Су Мэй. — А эта девица увязалась следом, проходу мне не давала. Пришлось тащить с собой.

«И это серьёзная организация...» — уныло подумал Личоу.

— Да ладно вам, мы же просто приехали по работе, — попытался сгладить углы Личоу. — Какая тут опасность? Скажи же, Ешэн... Ешэн?

Оглянувшись, Личоу обнаружил, что лис его давно не слушает. Великий владыка демонов преспокойно сидел на корточках в обнимку со здешним мальчишкой и увлечённо пялился в экран недорогого смартфона.

— Слышь, малой, а про что кино-то? — Ешэн уже вовсю уплетал предложенные пацаном жареные семечки, подстраиваясь под местный говор.

— Да обычное дело! — шмыгнул носом малец. — Парень через всю страну пешком шёл, невесту свою искал. Столько бед натерпелся, а в самом конце выяснилось, что она его родная сестра!

— О как. Санта-Барбара отдыхает, — со знанием дела одобрил лис.

И эта дегустационная комиссия продолжила замороженно следить за развитием драмы.

Наблюдавшие за этой идиллией трое коллег застыли. Снова подул ветер, пронесся назад те самые газеты, только на сей раз в компании сухой листвы.

— Послушай, Ешэн, — неприязненно прищурился Сяо Цзя. — Ты притащил сюда Личоу под предлогом рабочих дел. Но ведь у тебя есть скрытые мотивы, верно? Признавайся, зачем мы здесь?

— Конечно есть, — лениво отозвался лис, даже не соизволив оторваться от экрана.

Сяо Цзя так и подался вперёд, предвкушая сенсацию:

— И какие же?

— Ищу свою давно потерянную сестру.

Вэй Личоу прыснул в кулак:

— Простите... Не сдержался.

Поняв, что над ним откровенно издеваются, Сяо Цзя побагровел и отвернулся.

— Ну что ты, Ешэн, не сердись на Сяо Цзя, он просто переживает за общее дело, — кокетливо пропела Су Мэй. Поправив выбившийся локон, она плавно скользнула к лису, стреляя глазками: — Мы сами только приехали. Хозяин говорит, свободных номеров всего два. Как же мы их делить будем?

— Всё просто: поищите себе другое жильё, — равнодушно бросил лис, так и не подняв взгляда.

Су Мэй мгновенно лишилась дара речи, её лицо побелело от обиды. Способности Бай Ешэна гасить чужие порывы одной фразой оставались непревзойденными.

— Ага, размечтались, — влез пацанёнок, утирая нос рукавом. — У нас тут храмовый праздник намечается, стримеры всякие понаехали, блогеры. В городке все углы забиты. Если бы не наши конские цены при полном отсутствии ремонта, вы бы и этих комнат не увидели.

Договорить он не успел — из глубин коридора вылетела старая резиновая калоша, прервав откровения точным ударом в плечо.

— Опять клиентовтуру распугиваешь, паршивец! А ну марш свиней кормить!

Мальчишку за шиворот затащили внутрь. Бай Ешэн наконец поднялся, отряхнул колени и подытожил:

— Ну вот и решилось. Мы с Личоу займём одну комнату, а вы вдвоём — вторую. Идеальный расклад.

Делить постель с кем-то, кроме Вэй Личоу, он в принципе не собирался.

— Что?! Нам вдвоём в одну комнату?! — в ужасе закричали Сяо Цзя и Су Мэй в один голос.

— Работа на выезде — дело суровое, приходится терпеть лишения, — невозмутимо отрезал лис, увлекая Личоу вглубь здания.

Вслед им неслись возмущённые вопли:

— Да при чём тут лишения?! Это вопрос приличия!

Бай Ешэн сделал вид, что оглох. Он ласково приобнял Личоу за талию, слегка поглаживая по спине:

— Малыш, ты, должно быть, жутко устал после такой долгой дороги? Извини, что приходится терпеть всё это ради продажи собачьего корма.

— Мы прошли от силы метров триста... — тихо проворчал Личоу.

— Ого! Целых триста метров! Какая нагрузка!

Оставшиеся на крыльце Сяо Цзя и Су Мэй обменялись страдальческими взглядами. Вэй Личоу лишь покачал головой: «И это они ещё нашего корма не пробовали...»

В конечном итоге здравый смысл и приличия взяли верх. Су Мэй как единственную девушку поселили в гордом одиночестве на втором этаже, а троих мужчин — Личоу, Ешэна и Сяо Цзя — запихнули в комнату на первом.

Только после заселения выяснилось, что весь номерной фонд «Вековой династии» действительно состоял из этих двух комнат. На дверях красовались гордые таблички: «Королевский президентский люкс ультра-VVIP» на первом этаже и «Покои первой леди ультра-VVIP» на втором.

Названия звучали помпезно, создавая иллюзию роскошного семейного гнезда, но реальность оказалась суровее. Под ногами серел голый бетон, обои давно пожелтели и пошли пузырями, а посреди комнаты высились две железные кровати, грубо выкрашенные зелёной масляной краской — точь-в-точь как в старых больницах.

Бай Ешэн моментально оценил обстановку, выбрал ту кровать, что стояла у окна — подальше от сырости и поближе к свежему воздуху, — и по-хозяйски водрузил туда чемодан Личоу.

Сяо Цзя поспешно закинул свой рюкзак на соседнее ложе. Оглядев скудную обстановку и поняв, что спальных мест всего два, он с подозрением уставился на лиса:

— Так, Ешэн. А ты-то сам где спать собираешься?

— Мне не привыкать. Переночую с Личоу на одной, — беспечно пожал плечами тот.

— Да тут ширина от силы метр двадцать! — возмутился Сяо Цзя. — Два взрослых мужика там просто не поместятся!

— С чего бы? — с непрошибаемым бесстыдством парировал Ешэн. — Мы давно живём под одной крышей и засыпаем в одной постели. Дело житейское.

— Быть не может! — Сяо Цзя даже руками всплеснул. — Личоу на дух не переносит чужих прикосновений!

— И что с того?

— Да вы... вы...

— Мы уже спали вместе, — припечатал лис с абсолютно честным лицом.

Вэй Личоу безмолвно закрыл лицо руками.

«Какое "спали", идиот?! Обычный совместный сон в одной комнате — это не то же самое!»

Сяо Цзя завис, пытаясь переварить услышанное и лихорадочно соображая, совпадает ли его понимание слова «спали» с лисьей версией.

Интеллектуальные наручные часы затрещали:

[Внимание. Зафиксирован критический уровень смущения и раздражения у носителя...]

Поняв, что шутка зашла слишком далеко, Бай Ешэн быстро пошёл на попятную:

— Ладно, шучу. Места и правда маловато, устроюсь на полу.

Часы пискнули снова:

[Интенсивность эмоционального всплеска растёт. Обнаружены нотки недовольства...]

«Растёт? Недовольство?» — опешил Ешэн. — «То есть, его величество желает, чтобы на полу спал именно я, а оно нежилось на матрасе?»

Вэй Личоу насупился и резко бросил:

— К чему эти жертвы? Ночи здесь холодные, простудишься ещё. Никаких полов.

Из динамика часов вдруг донёлся тихий, заискивающий голос самого Бай Ешэна:

[О, мой господин, может, мне тогда по-ниндзявски на верёвочке под потолком устроиться?]

— Обойдешься, — Личоу отвернулся, пряча вспыхнувшие щёки. — Поместимся как-нибудь. Кровать хоть и узкая, но потесниться можно.

Лис на мгновение лишился дара речи от такой неожиданной щедрости, а затем он довольно и сыто улыбнулся:

— Ловлю на слове.

Сяо Цзя удручённо покачал головой и прошептал себе под нос:

— Похоже, я всё понял правильно. И приехали вы сюда действительно исключительно ради того, чтобы пичкать нас своей сладкой романтикой...

<http://bllate.org/book/20163/2131520>